
МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ И СОПРОВОЖДЕНИЯ
EDUCATION & INTERVENTION METHODS

**Эмоционально-смысловой подход в групповой работе:
неформальное общение молодых людей с РАС в проекте «Клуб»**

Костин И.А.

Институт коррекционной педагогики (ФГБНУ «ИКП»),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0309-5266>, e-mail: kostin@ikp.email

Актуальность и цель. Трудности адаптации и взаимодействия, пассивность в общении и другие черты, препятствующие социальной жизни, сохраняются у большинства взрослых людей с расстройствами аутистического спектра (РАС). В рамках проекта «Клуб», созданного для свободного неформального общения людей с РАС в специально организованной среде, проводится длительное отслеживание катамнезов взрослых участников группы для определения их продвижения в социальной адаптации.

Методы и методики. Работа ведущих «Клуба» основана на эмоционально-смысловым подходе. За 20 лет существования клуба участвовали в проекте 22 человека с РАС; в настоящее время участникам от 16-ти до 38-ми лет. В еженедельных встречах в адаптированном безопасном пространстве организовано взаимодействие молодых людей с РАС со сверстниками в разных видах деятельности, общей беседе, при обмене новостями. Формат общения — очный и дистанционный. Динамика развития членов клуба отслеживается через фиксацию результатов наблюдения, бесед с ними и с их близкими, а также путем анализа рабочих видеозаписей разных лет. Функции специалистов, ведущих встречи: модерация беседы, контроль за выполнением правил и состоянием каждого участника, стимулирование их интереса и эмоциональной включенности в общение.

Результаты. Положительная динамика во взаимодействии участников группы выражается в усилении их доброжелательного внимания друг к другу и взаимной поддержки. При этом отмечается остающаяся в целом пассивность в общении, слабость спонтанного взаимодействия между членами группы.

Выводы. Психологическое развитие человека с РАС в благоприятных условиях возможно и во взрослых возрастных периодах. Для этого необходима специально организованная среда. Развивающий потенциал организованного неформального общения был бы существенно выше при условии начала этой работы в младшем школьном возрасте ребенка. Специфика деятельности ведущих «Клуба» связана с необходимостью слаженной работы, а также с дозированным обращением к собственным переживаниям и опыту в процессе неформального общения. Приведенные в статье примеры работы в клубе имеют практическое значение для специалистов, работающих с РАС.

Ключевые слова: молодые люди с РАС; групповая работа; проект «Клуб»; эмоционально-смысловой подход; совместная осмысленная деятельность; неформальное общение; адаптированная среда; навыки социального взаимодействия

Для цитаты: Костин И.А. Эмоционально-смысловой подход в групповой работе: неформальное общение молодых людей с РАС в проекте «Клуб» // Аутизм и нарушения развития. 2024. Том 22. № 2. С. 23–31. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2024220203>

Emotional and Meaningful Approach to the Group Work: Informal Interaction among Young People with ASD in the “Club” Project

Igor A. Kostin

Institute of Special Education, Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0309-5266>, e-mail: kostin@ikp.email

Objectives. The long-term group work with adolescents and adults with ASD, which is presented in the article, aims to organize free, informal interaction between them in a specially organized environment. The relevance of such work within the framework of the Club project is related to the difficulties of adaptation and interaction remaining to varying degrees in people with ASD, their passivity in communication; the novelty is due to its duration and duration of tracking the catamneses of the group members (more than 20 years).

Methods. Over the years, 22 people with ASD, whose age is currently from 16 to 38 years old, have become participants in the project. Weekly meetings are held on the basis of various types of activities, among which the most important place is occupied by a joint conversation, exchange of news and impressions among participants. An adapted environment is described: predictable, safe, friendly, in which it is possible to stimulate free spontaneous interaction of young people with ASD with their peers. Tracking the dynamics of participants is carried out through observation, conversations with themselves and with family members, as well as through the analysis of working videos from different years. The functions of the specialists leading the meetings are listed: moderation of the conversation, monitoring the implementation of the rules and the condition of each participant, stimulating interest and emotional involvement in communication. The specifics of the work of the specialists are related to the need for coordinated actions, a dosed appeal to their own experiences and experiences in the process of informal communication.

Results. The positive dynamics in the interaction of the members of the “Club” project with each other, in the development of their social skills, is described. The remaining passivity in communication and the weakness of spontaneous interaction between group members is also noted.

Conclusions: It is said about the possibility of psychological development of a person with ASD in favorable conditions during adult age periods; but if the work on organizing informal communication had been started at primary school age, then its developmental potential would have been significantly higher.

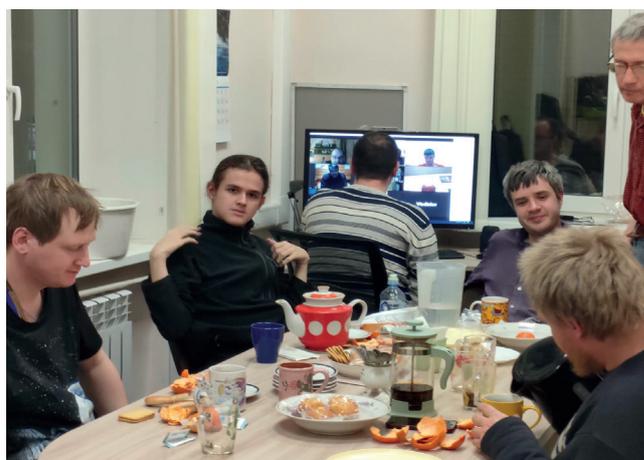
Keywords: young people with ASD; meaningful joint activities; informal communication; adapted environment; social interaction skills; specialists leading meetings

For citation: Kostin I.A. Emotional and Meaningful Approach to the Group Work: Informal Interaction among Young People with ASD to the “Club” Project. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders*, 2024. Vol. 22, no. 2, pp. 23–31. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2024220203> (In Russian, abstract in English).

Введение

Представление о пожизненном характере расстройств аутистического спектра в сообществе специалистов — сторонников разных подходов стало аксиомой. Это зафиксировано и в официальных документах [6; 7]. Даже при хорошей в целом динамике социального и психологического развития выросшие люди с аутизмом по-прежнему испытывают трудности социальной адаптации. В частности, они остаются уязвимы во множестве жизненных ситуаций, в которых нужны: точная интерпретация различных социальных сигналов, целостное понимание нюансов взаимодействия, гибкое установление оптимальной дистанции в общении, быстрая адаптация к непредсказуемым внешним изменениям, устойчивость при переживании неудач.

При этом у большинства взрослых лиц с РАС отмечаются трудности в социальном взаимодействии, связанные с недостаточной диалогичностью и реци-

прокностью; сложности в сфере волевой регуляции поведения и когнитивные проблемы, даже порой более выраженные, чем в детстве [10].

Известны также трудности формирования у лиц с РАС модели психического (способности человека понимать ментальные состояния: внутренний мир, мотивацию действий других людей и доступную им информацию), трудности в эмоциональном сопереживании другому и способности учитывать его переживания в собственных действиях. Так, значимо хуже дети с аутизмом различают истинные и ложные представления, и в течение школьных лет их разрыв со сверстниками без нарушений развития по этому параметру увеличивается [11]. В работе Howlin, Vargon-Cohen, Hadwin [20] проанализированы последствия слабо сформированной модели психического, препятствующие процессу социальной адаптации, среди них — трудности установления дружеских связей; неумение учесть уровень заинтересованности партнера в теме разговора; плохое понимание недоразумений, смешного, обмана и т.п. Это ведет к высокой степени уязвимости подростков и молодых людей с РАС, к насмешкам над ними, манипулированию, обману и провокациям со стороны ровесников [19]. Глубокое несоответствие коммуникации подростков с РАС и коммуникации обычных ровесников очень заметно [18], и осознавая свои трудности в общении с ровесниками, они часто имеют сниженную самооценку, вплоть до искажения восприятия образа своего физического Я [5]. Причем достижимый уровень адаптации и степень уязвимости при социальном взаимодействии, как показывают исследования, не связаны напрямую с уровнем интеллектуального развития [1].

В русле эмоционально-смыслового подхода, развиваемого в Институте коррекционной педагогики (ИКП), описанные трудности социального и психологического развития у детей и подростков с аутизмом, а в большей части случаев — и взрослых, рассматриваются как проявления эмоционально-личностной незрелости [2]. В работах представителей этого подхода проявления эмоционально-личностной незрелости при аутизме уделяется большое внимание [13; 14]. О.С. Никольская относит к ним недостаточную активность и сложность отношений аутичного обучающегося с другими людьми, низкие осознанность, способность вербализовать собственный жизненный опыт, впечатления от событий своей жизни; фрагментарность представлений о себе и о мире. Основным средством смягчения подобных трудностей О.С. Никольская считает постоянное вовлечение ребенка с РАС в различные виды совместной осмысленной деятельности. Такое вовлечение требует установления, поддержания и постепенного усложнения эмоционального контакта между человеком с РАС и взрослым — педагогом, психологом. Именно благодаря доверительным эмоционально теплым отношениям со взрослым возможно продвижение ребенка с РАС в понимании своего внутреннего мира, в способности осознавать и вербализовать эмоциональные впечатления, в преодолении фрагментарности картины мира, развитии более зрелой самооценки и уровня

притязаний (чтобы частная неудача воспринималась именно как частная, и ребенок не отказывался от усилий при малейшей трудности, не зависел от внешнего подбадривания и помощи).

И при подготовке молодых людей к труду в коллективе особое значение специалисты придают тьюторскому сопровождению, которое будет более продуктивным при позитивных эмоциональных отношениях. Формирование у особого сотрудника морально-этической стороны профессиональных компетенций, в частности, ответственности, происходит именно через индивидуальное тьюторское сопровождение [4].

Для психологического развития школьника, особенно подростка, один из важнейших видов совместной деятельности — неформальное общение со сверстниками. В нем не только формируются необходимые социальные навыки: также постепенно усиливается потребность в таком общении, интерес к другому человеку, способность радоваться от совпадения интересов и эмоциональных оценок при понимании и уважении к внутреннему миру каждого собеседника.

В поведенческом подходе поддержание и усложнение отношений человека с РАС с другими людьми традиционно рассматривается как формирование у него возможно более широкого круга адаптивных навыков: вести беседу в соответствии с ситуацией; учитывать интересы партнеров по общению, а не только опираться на свои собственные; начинать и заканчивать общение сообразно общепринятым нормам; придерживаться темы беседы и др. [18]. А.И. Сергиенко, А.Н. Лукина предлагают методику «Карусель вопросов», опробованную на младших школьниках с РАС. При применении методики через обучение навыку задавать вопросы и высказывать свои предпочтения с визуальной поддержкой формируется привычка чередовать коммуникативные роли, развиваются самосознание и рефлексия [15].

Разработан метод обучения подростков и молодых людей с РАС широкому спектру навыков, необходимых для развития самостоятельности и адаптации к сообществу сверстников, названный «Обучающее взаимодействие». Авторы предлагают неформальный подход и естественность при обучении социальным навыкам; обучение должно быть приятным и веселым. Подчеркивается важность теплых эмоциональных отношений между учеником и взрослым [18].

В силу трудностей, свойственных лицам с РАС, неформальное общение у них проходит успешнее в социальной среде, организованной и адаптированной в соответствии с уровнем их социального, эмоционально-волевого, когнитивного, речевого развития. Среду отличают предсказуемость, безопасность, адаптированная подача информации.

Примером создания такой среды — стимулирующей к общению и сотрудничеству, но при этом адаптированной к возможностям людей с особенностями развития — могут являться инклюзивные музейные и некоторые другие культурные проекты, например, «12 ММ» [17]; программа московского Музея крип-

тографии «Скрыто? Открыто!» [3], где по окончании курса занятий проводится командный квест, стимулирующий взаимодействие в командах. В квесте есть и неформальная часть с максимально естественным свободным общением — общее чаепитие.

Методы

Представляемый проект «Клуб», осуществляемый в русле эмоционально-смыслового подхода, разработан и реализуется специалистами в Институте коррекционной педагогики уже более 20-ти лет и направлен на стимулирование общения людей с РАС в адаптированной среде. В этом подходе ключевой, центральной трудностью в сложной клинико-психологической структуре аутизма считается резкое снижение выносливости субъекта в контактах с миром, прежде всего — с другим человеком. Авторами подхода разработаны различные методы коррекционной работы для повышения активности и выносливости аутичного ребенка [2]. В клубной работе основная цель педагогов — создание психологически комфортной и безопасной среды при неформальном дружеском взаимодействии участников, формирование и укрепление эмоциональных связей, повышение заинтересованности молодых людей в общении, их эмоциональной выносливости, активности. Педагоги помогают участникам проявлять друг к другу внимание, обучают определению степени заинтересованности собеседников, навыкам давать и отслеживать обратную связь, развивать диалогическое общение с соблюдением очередности; создавать и соблюдать групповые традиции, уклад жизни группы, развивать социально-бытовые навыки, в том числе и во время пребывания группы в городской среде, при взаимодействии с посторонними людьми, подготовке встреч и при уборке.

Состояние членов «Клуба», динамика их психологического функционирования и адаптации отслеживаются с использованием методов включенного наблюдения, бесед с близкими и сравнительного анализа рабочих видеозаписей разных лет.

Участники группы. Большинство молодых людей, посещающих регулярные встречи в ИКП, наблюдались там с детского возраста, некоторые присоединились к клубу позднее, после клинико-психологических консультаций в институте. Постоянными участниками сообщества, регулярно посещавшими встречи не менее одного учебного года, стали 22 человека. На время начала встреч участникам было от 12–13-ти до 18-ти лет, а в настоящее время среди них есть и люди 35–38-ми лет. Это сообщество преимущественно мужское: за все 20 лет в группе занимались только 3 девушки. У всех участников «Клуба» верифицирован диагноз, связанный с РАС. Подавляющее большинство имеют инвалидность, оформленную в детстве. Все проживают в семьях, со своими родными. Более адаптированные участники приезжают

в клуб самостоятельно на городском транспорте, менее адаптированные — в сопровождении родных.

Несмотря на общий диагноз, участники сообщества значительно различаются по клинической картине нарушений, уровню социальной адаптированности и общей активности, эмоционально-волевому, речевому и когнитивному развитию. Есть так называемые высокофункциональные люди с РАС — с развернутой речью, достаточно выносливые, проявляющие социальную гибкость в повседневной жизни, с широким кругом доступных навыков. Есть менее функциональные, с выраженными трудностями фразовой речи, сенсорной гиперчувствительностью, часто испытывающие дискомфорт. Клиническая разнородность группы сказывается и в большой неустойчивости состояния некоторых участников, регулярно переживающих тяжелые периоды с обострением дискомфорта и поведенческих проблем; в такие периоды этим участникам приходится иногда стационарироваться в клинику. У других членов клуба состояние более стабильное, мало зависящее от сезона и внешних событий.

На одной встрече (в очном и дистанционном формате) присутствуют, как правило, от 5-ти до 10-ти участников. Группа открытая, в нее включаются новые члены, а некоторые по разным причинам выходят из сообщества. В то же время состав участников клуба относительно стабилен, за последние 10 лет по разным причинам перестали участвовать во встречах 7 человек: кому-то подобный формат общения уже кажется неинтересным или недостаточно гибким, а создаваемая на встречах в клубе среда — чрезмерно оберегающей; а кто-то — в связи с обучением. Семейные обстоятельства также могут вызвать уход из нашего сообщества. *Пример:* один молодой человек перестал поддерживать связь с «Клубом» после смерти мамы, сопровождавшей его в поездках по городу и определявшей уклад повседневной жизни.

Большая часть молодых людей годами участвуют во встречах «Клуба», и этот факт свидетельствует об острой потребности в общении и о востребованности такого формата встреч в адаптированной среде.

Специалисты, ведущие групповые встречи, прежде всего создают и поддерживают адаптированную среду. Организация общей беседы — самая существенная их функция. Ведущие стимулируют участников к сообщениям и вопросам, поддерживают заинтересованность в общем контексте разговора, а также дозировано высказывают собственные впечатления и задают вопросы.

Как в любой групповой работе, ведущие выполняют различные функции, часть которых ориентирована на группу в целом, а часть — на отдельных участников [8]:

1. Модерация общения, отслеживание выполнения правил (не перебивать, соблюдать очередность, вежливо и уважительно общаться). В «Клубе» правила не записаны, при этом они по большей части выполняются.

2. Поддержка членов сообщества в стрессовых обстоятельствах, смягчение связанной с ними тревоги.

Пример. В период пандемии COVID-19 и изоляции для эмоциональной поддержки участников ведущие осознанно использовали максимально нейтральные, безоценочные интонации и лексику, говоря о коронавирусе, а в целом в беседе о происходящих событиях делали акцент на положительных переживаниях.

3. Контроль актуального эмоционального и физического состояния участников. При необходимости (утомление, дискомфорт, возбуждение) ведущий предлагает участнику отдохнуть в помещении рядом или просто индивидуально комментирует происходящее, адаптируя свою речь, стиль контакта к возможностям и актуальному состоянию конкретного участника. Индивидуальное комментирование позволяет участникам лучше понять сообщения товарищей, легче включиться в происходящее. *Пример.* Участник Д. 30-ти лет, как и многие люди с РАС, испытывает трудности при понимании смешного: он может хохотать, механически подражая ведущим или другим членам «Клуба». Поэтому было решено пояснять ему смешные эпизоды, фразы, чтобы избежать механического, основанного на внешнем подражании, хохота.

4. Поддержка участия и активности каждого члена группы в общей деятельности, в частности в общем разговоре: фокусировка внимания, комментирование происходящего, стимулирование высказываний и вопросов. Особая задача — помощь в оформлении высказывания членам группы с ограниченными речевыми возможностями: ведущие эмоционально их стимулируют, мотивируют задавать вопросы и высказываться, привлекают внимание присутствующих и сами спрашивают и делятся впечатлениями. Кроме того, если участнику трудно развернуто рассказать о событии, ведущий предлагает опираться на презентацию, подготовленную заранее с чужой помощью. Несложная презентация — фотографии с подписями фразами — помогает более связно и целостно сообщать о событии и впечатлениях участника. При совместной работе над презентацией особое внимание уделяется словам с эмоциональной оценкой (понравилось, интересно, скучно и т.п.), которые в спонтанной речи звучат редко и понимаются плохо [10].

В командной работе ведущих есть специфика. Прежде всего, в групповой работе по организации неформального общения должны быть задействованы минимум двое, лучше 3–4 специалиста. Это позволяет распределить силы, отслеживать состояние каждого участника, вовлекать в происходящее и оперативно помогать при признаках возрастающей нестабильности. Важно соблюдение принципов, общее понимание задач и слаженность действий. Распределение обязанностей, способы взаимопомощи и коммуникации между ведущими заранее обсуждаются. Отношения ведущих свободны от конкуренции, иначе продуктивная работа с группой будет невозможна. Между ведущими оговаривается степень личного участия в общей беседе. Необходимо руководствоваться правилом: прежде всего участники группы стимулируются к

высказыванию своих впечатлений и вопросов, но если поле общей беседы создается с трудом, то ведущие высказывают собственные впечатления, ассоциации, воспоминания, задают вопросы более активно. При возрастании включенности и заинтересованности членов группы активность ведущих снижается.

Организационные условия функционирования «Клуба»: просторное помещение с общим столом и еще одно свободное помещение для отдыха рядом. Специалисты используют технику для видеофиксации встреч, беседы с участниками и их родными периодически записываются.

Структура встреч и используемые виды деятельности. За годы работы «Клуба» сложился традиционный уклад каждой встречи, годового цикла (празднование Нового года, окончания сезона, поздравление с днями рождения и т.п.). В последние годы каждая еженедельная встреча длится 2–2,5 ч. Во время пандемии и самоизоляции (2020 г.) встречи переместились в дистанционный формат, в дальнейшем остались в двойном формате: одни приезжают на встречи в ИКП, другие участвуют в беседе из дома.

Сформирован блок видов деятельности, во время занятий которыми и происходит неформальное общение участников и ведущих группы:

1. Беседа: ведущие стимулируют и организуют общий разговор, обмен новостями и впечатлениями. Участники с развернутой спонтанной речью рассказывают о событиях за неделю, эмоционально откликаются на вопросы и реплики. Другим участникам предоставляется внешняя опора. *Пример.* Молодой человек С., ставший участником «Клуба» уже после 25-ти лет, имеет тяжелые нарушения спонтанной речевой коммуникации, но сохранную, развернутую письменную речь. Свой рассказ он зачитывает из тетради-дневника, и это часто бывает интересный, своеобразный по стилю рассказ; ведущие регулируют его продолжительность, договариваясь о числе читаемых страниц.

По сложившейся традиции, участник встречи, закончив свое сообщение или рассказ, передает слово другому.

2. Просмотр фотографий, сделанных участниками. Чаще всего это виды природы или городские пейзажи, «отчеты» об открытых станциях московского метро, иногда семейные фотографии или фото, сделанные в других сообществах. Участников ограничивают рекомендацией предварительно отбирать самые интересные снимки, иногда устанавливаются и временные ограничения для показа. Ведущие стараются развить диалог в связи с показанными снимками или презентацией семейных событий: мотивируют задавать вопросы, просят об уточнениях, помогают присутствующим эмоционально откликнуться на происходящее. Не всегда это вызывает у самого рассказчика положительные эмоции. *Пример.* Участница старшего школьного возраста П., показывая свои презентации о семейных путешествиях, заученно читает подготовленный с помощью близких текст и бурно протестует против вопросов (необходимость отвечать на неожиданные во-

просы вызывает у нее большое напряжение). Ведущие оказывают помощь: «Твои фотографии и рассказ всем очень интересны, поэтому и возникают вопросы...».

3. Слушание музыки. Члены клуба делятся с товарищами любимыми песнями, музыкой и, — что особенно ценно, — спрашивают о впечатлении, которое они произвели на слушателей. Некоторые участники умеют играть на музыкальных инструментах, и иногда встречи заканчиваются музицированием.

4. Просмотр ярких фрагментов фильмов (мультфильмов), предлагаемых участниками или ведущими. После просмотра организуется обмен впечатлениями.

5. Настольные и активные игры с правилами: настольный теннис, дартс, круговые игры и психотехнические упражнения с мячом. Переключение на веселые игры помогает отдохнуть, сконцентрировать внимание, активнее включаться в происходящее, поскольку в беседе внимание трудно удерживать.

6. Подготовка и запись самопрезентаций — небольших рассказов каждого участника о себе по заданной схеме. *Пример.* Предлагаемые к самопрезентации вопросы: какая у меня внешность? Какой я по характеру? Какие у меня сильные стороны, а какие слабые? Что я люблю и что не люблю делать? И т.п. Большинству участников помогают: проводится предварительная проработка такого краткого рассказа о себе, при необходимости делается краткая запись. Потом всей группой целесообразно посмотреть отснятые ролики, пересматривать их и позднее, отмечая происходящие со временем изменения.

7. Ведение дневника группы. На каждой встрече в нем фиксируются: имена присутствующих, основные темы разговоров, примечательные события. Специалисты регулярно обращаются к дневнику, отмечают происходящие со временем изменения.

8. Максимально приближенная к домашней обстановка: члены клуба встречаются за чайным столом. Непринужденная обстановка для общения — важная составляющая работы ведущих и членов сообщества. Участники накрывают на стол, заваривают чай, после встречи все убирают и моют посуду, тренируя бытовые навыки. Ведущие оказывают дозированную помощь. Если на встрече проводится совместная деятельность, то неформальное общение планируется после активности. В работе по формированию навыков ведущие стремятся к максимальной естественности обстановки, избегая их механистичной отработки; широко используются совместная деятельность и подсказки.

Результаты

Многолетние наблюдения специалистов «Клуба» за подростками и взрослыми людьми с РАС, беседы с ними и с членами их семей, анализ видеозаписей разных периодов позволяют сделать выводы об отчетливой позитивной динамике в поведении участников, об их эмоциональном и социальном развитии:

1. Между всеми участниками сложились доброжелательные эмоциональные отношения. В основном, все соблюдают общепринятые правила общения: приветствуют, благодарят, прощаются, знают друг друга по именам, хотя ошибки и затруднения с запоминанием имен наблюдаются и спустя годы регулярных встреч. Члены клуба спокойно и безоценочно относятся к речевым особенностям товарищей по сообществу — к медленному темпу, слишком тихому голосу, трудностям развернутой речи.

При этом учитывается, что встречи членов «Клуба» за чайным столом могут отрицательно влиять на включенность участников в общее поле. Хотя вкусная еда, уют и неформальность происходящего смягчают напряжение от интенсивного общения, но для многих являются дистракторами, — чрезмерно привлекательными факторами, затрудняющими постоянную эмоциональную включенность.

2. В «Клубе» отмечаются события годового цикла, сложились распорядок встреч и традиции, уважительно принимаемые участниками: очередность рассказов о своих новостях, передача слова следующему рассказчику, совместное слушание музыки и обсуждение впечатлений от нее. Важная часть новогоднего ритуала — рассказы каждого участника о важных событиях в уходящем году; многие к такому рассказу тщательно готовятся. Другая традиция — пикник в парке в начале лета, знаменующий окончание сезона встреч.

3. Постепенно возрастает включенность членов сообщества в слушание рассказов друг друга: они задают больше вопросов, выказывают больше эмоций, чем в первое время посещения «Клуба».

При этом многим по-прежнему важнее высказаться самим, значительную часть времени они слабо следят за разговором, не включаясь и не откликаясь активно на рассказы других.

4. Как отмечалось, участники с удовольствием показывают фотографии, и другие смотрят их с интересом, включаясь в просмотр в большей степени, чем в беседу: делают комплименты авторам за удачные снимки.

5. Некоторые члены «Клуба» научились лучше контролировать свои эмоции, самостоятельно дозируя свое участие в общении: при усталости выходят из комнаты, ходят по коридору или сидят в комнате рядом. Позже они могут вернуться в общий круг. Те участники, для кого два часа общения тяжелы, могут покинуть встречу раньше.

При появлении чата «Клуба» часть членов сообщества стали активно им пользоваться: сообщать о форме участия в очередной встрече, предупреждать об опозданиях или отсутствии, публиковать свои фото и откликаться на чужие. Не у всех участников есть свои смартфоны, и они не имеют доступ к чату, — тогда информацию читают и сообщают родители. Перед введением чата было проведено обсуждение правил: доброжелательный тон общения, ограниченное количество сообщений, запрет на переписку в ночное время. Ведущие используют чат

также и для обучения участников понятию границ, различению личной и публичной информации. Принятые правила в основном выполняются, хотя некоторым участникам трудно ограничивать количество публикуемых фотографий. В таких случаях в чате обсуждается, сколько фотографий о конкретном событии можно показать товарищам по «Клубу», чтобы это было неуместно.

Одновременно с положительными изменениями остаются трудности.

1. Прежде всего — трудности организации диалога, остающаяся у членов группы склонность к монологичности в общении. Участникам по-прежнему в основном важнее (и легче) высказаться самим, чем активно выслушать другого, эмоционально откликнуться на чужой жизненный опыт и чужие впечатления. В нынешнем «Клубе», как и 10–15 лет назад, живая спонтанная беседа невозможна без активной модерации со стороны ведущих встречи специалистов.

2. Слабость спонтанного взаимодействия между участниками: они по-прежнему чаще обращаются к кому-то из ведущих, чем друг к другу; значительная часть членов группы самостоятельно, без помощи не обращается к другим по имени. Практически все не общаются вне клубных встреч, за исключением двух участников, которые иногда созваниваются друг с другом.

3. Как и в начале работы сообщества, активная помощь ведущих — эмоциональное стимулирование, вовлечение, комментирование для поддержания эмоциональной заинтересованности в происходящем — нужны и в настоящее время. Если ведущие теряют активность, то степень вовлеченности молодых людей в групповое общение сразу заметно снижается.

Выводы

Длительная работа с группой подростков и взрослых людей с РАС, многолетнее наблюдение за ними позволяют сделать выводы:

— неформальное клубное общение в адаптированной социальной среде очень значимо, а формирующиеся эмоциональные связи играют важную роль в жизни его участников;

— успешная организация неформального инклюзивного или инклюзивного сообщества и общение в нем возможны на основе самых разных видов деятельности, преимущественно связанных с досугом, творчеством, различными играми, возможно — с туризмом, краеведением. Но независимо от вида групповой деятельности, нужно вовлекать участников такого сообщества в общее эмоционально-смысловое поле, стимулировать к участию в диалоге, обмену впечатлениями, новостями и т.п. Возможно, наиболее продуктивно сочетать в течение одной встречи какую-то целенаправленную общую активность и

общее чаепитие, на фоне которого более активно организуется неформальная беседа;

— организация неформального инклюзивного (инклюзивного) сообщества и предоставление возможности подросткам и взрослым с РАС общаться в адаптированной социальной среде не снимают тяжелых нарушений социального взаимодействия, прежде всего — низкой активности в общении, которые в нашем случае остаются в той или иной степени выраженными у всех участников группы. В частности, создателям проекта «Клуб», не удалось в полной мере стимулировать спонтанное самостоятельное общение участников без своего присутствия, за пределами клубных встреч (за редкими исключениями, о чем говорилось выше);

— своевременный опыт включения в безопасное неформальное общение может иметь большое развивающее значение для социального и психологического роста лиц с РАС. Специалисты «Клуба» уверены: участники сообщества могли бы быть более активными, синтонными и чувствительными к собеседникам, если бы их начали включать в подобное общение существенно раньше, с младшего школьного возраста. Это ставит вопрос об организации по-настоящему эффективных, развивающих, методов психологического сопровождения школьников с РАС в младшем и среднем звеньях обучения.

Заключение

Столь длительный опыт клубной работы в инклюзивной группе и возможность наблюдения за взрослением людей с РАС уникальны. При том, что в Москве проводится работа в группе самоподдержки взрослых с синдромом Аспергера и «высокофункциональным» аутизмом [16]; описана групповая работа со школьниками, также нацеленная на развитие коммуникации и навыков общения между участниками [12], — такой длительный проект как «Клуб» в Институте коррекционной педагогики — единственный в России [9].

Работа группы неформального общения продолжается, ее старые и новые участники, несмотря на взрослые и даже зрелые годы, продолжают меняться и развиваться. Многолетняя деятельность «Клуба», несмотря на ограничения в объективном прослеживании динамики участников, подтверждает, что эмоционально-личностное развитие человека с РАС в благоприятных условиях может происходить и во взрослом возрасте. Об этом неоднократно писали представители эмоционально-смыслового подхода [13], в русле которого усилия специалистов направлены на приближение, насколько это возможно, психического и социального развития аутичного человека к норме.

Но кроме развивающей роли общения в «Клубе», следует отметить, что у участников группы с годами сформировалась своя компания, где им хорошо, и где их принимают. ■

Литература

1. *Авакян Т.В., Константинова И.С.* Исследование связи уровня интеллектуального развития с показателями автономии у молодых людей с ментальными нарушениями, обучающихся первичным профессиональным навыкам по инклюзивной программе // Аутизм и нарушения развития. 2023. Т. 21. № 3. С. 27–36. DOI:10.17759/autdd.2023210303
2. Аутизм и расстройства аутистического спектра: диагностика и коррекционная помощь: учебник для вузов / отв. ред. О.С. Никольская. Москва: Юрайт, 2022. 295 с. ISBN 978-5-534-15647-8.
3. *Большаков Н.В., Понкратова Ю.А.* Формирование базовых представлений о коммуникации и способах передачи информации у подростков и молодых взрослых с РАС в рамках музейной программы «Скрыто? Открыто!» // Аутизм и нарушения развития. 2023. Т. 21. № 4. С. 61–70. DOI:10.17759/autdd.2023210407
4. *Быстрова Ю.А., Бражникова А.Н., Карпенкова И.В.* Исследование компетенции морально-этической ответственности у молодых людей с РАС на этапе их профессиональной подготовки, включающей тьюторское сопровождение // Аутизм и нарушения развития. 2023. Т. 21. № 4. С. 52–60. DOI:10.17759/autdd.2023210406
5. *Воротыло Н.В., Смирнова Ю.М.* Особенности саомовосприятия у подростков с расстройствами аутистического спектра // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 4. С. 170–177. DOI:10.52772/25420291_2021_4_177
6. Выявление, оценка и коррекция нарушений у детей с расстройством аутистического спектра: [Клинический отчет] [Электронный ресурс] / Американская академия педиатрии. [Москва]: Фонд содействия решению проблем аутизма «Выход», 2020. 116 с. URL: <https://outfund.ru/pediatrics-vsex-stran-obedinyajtes/> (дата обращения: 08.03.2024).
7. Клинические рекомендации: Расстройства аутистического спектра [Электронный ресурс] / Министерство здравоохранения РФ. [Москва], 2022. 102 с. URL: <https://legalacts.ru/doc/klinicheskie-rekomendatsii-rasstroistva-autisticheskogo-spektra-utv-minzdravom-rossii/> (дата обращения: 08.03.2024).
8. *Косевска А.* Личность психотерапевта // Групповая психотерапия / под ред. Б.Д. Карвасарского, С. Ледера. Москва: Медицина, 1990. С. 172–181. ISBN 5-225-00505-5.
9. *Костин И.А.* Организация неформального общения подростков и взрослых с последствиями детского аутизма [Электронный ресурс] // Альманах Института коррекционной педагогики. 28.12.2015. № 23. С. 72–92. URL: <https://alldf.ru/ru/articles/almanah-23/organizacziya-neformalnogo-obshheniya-podrostkov-i-vzroslyix-s-posledstviyami-detskogo-autizma> (дата обращения: 08.03.2024).
10. *Костин И.А.* Помощь в социальной адаптации подросткам и молодым людям с расстройствами аутистического спектра: монография. Москва: Теревинф, 2018. 144 с. ISBN 978-5-4212-0460-2.
11. *Манелис Н.Г., Медведовская Т.А.* Факторы, влияющие на понимание детьми ментальных состояний // Аутизм и нарушения развития. 2007. Т. 5. № 2. С. 1–9.
12. *Медведовская Т.А., Сударинова М.А.* Опыт групповой коррекционной работы с детьми с высокофункциональным аутизмом // Аутизм и нарушения развития. 2008. Т. 6. № 2. С. 1–21.
13. *Никольская О.С.* Аутизм лечится общением // Аутизм и нарушения развития. 2016. Т. 14. № 4. С. 35–38. DOI:10.17759/autdd.2016140406
14. *Никольская О.С., Костин И.А.* Еще раз про особые образовательные потребности младшего школьника с расстройствами аутистического спектра // Дефектология. 2015. № 6. С. 17–26.
15. *Сергиенко А.И., Лукина А.Н.* Развитие навыка интравербальной коммуникации в коммуникативных группах у детей младшего школьного возраста с расстройствами аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. 2022. Т. 20. № 3. С. 46–52. DOI:10.17759/autdd.2022200305
16. *Стейнберг А.С., Восков А.Л.* Деятельность группы поддержки для взрослых людей с синдромом Аспергера в России // Аутизм и нарушения развития. 2020. Т. 18. № 2. С. 55–62. DOI:10.17759/autdd.2020180208
17. *Стейнберг А.С., Восков А.Л., Клевицова Е.М.* Социокультурная интеграция взрослых людей с аутизмом в рамках проекта «12ММ!» // Аутизм и нарушения развития. 2022. Т. 20. № 2. С. 36–42. DOI:10.17759/autdd.2022200205
18. *Тaubman М., Лиф Р., Макэкен Д.* Есть контакт! Социализация людей с аутизмом с помощью прикладного поведенческого анализа: Учебные программы / Под общ. ред. Кузьмицкой М.С. Москва: ИП Толкачев, 2018. 448 с. ISBN 978-5-9907565-8-8.
19. *Denworth L.* Where communication breaks down for people with autism [Электронный ресурс] // The Transmitter. 18 April 2018. URL: <https://www.thetransmitter.org/spectrum/communication-breaks-people-autism> (дата обращения: 03.06.2024). DOI:10.53053/JUWQ1789
20. *Howlin P., Baron-Cohen S., Hadwin J.* Teaching children with autism to mind-read: A practical guide for teachers and parents. Oxford: Wiley, 1999. 304 p. ISBN 978-0-471-97623-3.

References

1. Avakyan T.V., Konstantinova I.S. Diagnostics of the level of cognitive development in determining the readiness for vocational training of young people with mental disorders. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2023, vol. 21, no. 3, pp. 27–36. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI:10.17759/autdd.2023210303
2. Nikol'skaya O.S. (ed.) *Autizm i rasstroistva autisticheskogo spektra: diagnostika i korrektsionnaya pomoshch': uchebnik dlya vuzov* [Autism and autism spectrum disorders: diagnosis and correctional support: higher education textbook]. Moscow: Publ. Yurait, 2022. 295 p. ISBN 978-5-534-15647-8. (In Russ.)
3. Bol'shakov N.V., Ponkratova Yu.A. "Is It hidden? It Is open!": the Formation of Basic Understanding of Communication and Information Transmission in a Museum Exhibition. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2023, vol. 21, no. 4, pp. 61–70. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI:10.17759/autdd.2023210407

4. Bystrova Yu.A., Brazhnikova A.N., Karpenkova I.V. Study of the Competence of Moral and Ethical Responsibility in Young People with ASD at the Stage their Professional Training with Tutor Support. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2023, vol. 21, no. 4, pp. 52–60. DOI:10.17759/autdd.2023210406
5. Vorotylo N.V., Smirnova Yu.M. Osobennosti saomovospriyatiya u podrostkov s rasstroistvami autisticheskogo spektra [Specific of self-perception in youth with autism spectrum disorders]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*, 2021, no. 4, pp. 170–177. DOI:10.5272/25420291_2021_4_177
6. Vyyavlenie, otsenka i korrektsiya narushenii u detei s rasstroistvom autisticheskogo spektra: Klinicheskii otchet [Identification, Evaluation, and Management of Children With Autism Spectrum Disorder] [Web resource] / Amerikanskaya akademiya pediatrii. [Moscow]: Publ. Charitable Foundation "Way Out", 2020. 116 p. URL: <https://outfund.ru/pediatrics-vsex-stran-obedinyajtes/> (Accessed 08.03.2024). (Transl. into Russ. from Engl.)
7. Klinicheskie rekomendatsii: Rasstroistva autisticheskogo spektra [Clinical recommendations: Autism spectrum disorders] [Web resource] / Ministry of Health of Russia. [Moscow], 2022. 102 p. URL: <https://legalacts.ru/doc/klinicheskie-rekomendatsii-rasstroistva-autisticheskogo-spektra-utv-minzdravom-rossii/> (Accessed 08.03.2024). (In Russ.)
8. Kosevska A. Lichnost' psikhoterapevta [Therapist's personality]. In *Karvasarskii B.D., Leder S. (eds.) Gruppovaya psikhoterapiya [Group therapy]*. Moscow: Publ. Meditsina, 1990. Pp. 172–181. ISBN 5-225-00505-5. (In Russ.)
9. Kostin I.A. Organizatsiya neformal'nogo obshcheniya podrostkov i vzroslykh s posledstviyami detskogo autizma [Arranging Informal Communication of Adolescents and Adults with Consequences of Childhood Autism] [Web resource]. *Al'manakh Instituta korrektsionnoi pedagogiki = Almanac Institute of Special Education*, 28.12.2015, no. 23, pp. 72–92. URL: <https://alldf.ru/ru/articles/almanah-23/organizatsiya-neformalnogo-obshheniya-podrostkov-i-vzroslykh-s-posledstviyami-detskogo-autizma> (Accessed 08.03.2024). (In Russ.)
10. Kostin I.A. Pomoshch' v sotsial'noi adaptatsii podrostkam i molodym lyudyam s rasstroistvami autisticheskogo spektra: monografiya [Supporting autistic adolescents and young adults in social adaptation: monograph]. Moscow: Publ. Terevinf, 2018. 144 p. ISBN 978-5-4212-0460-2. (In Russ.)
11. Manelis N.G., Medvedovskaya T.A. Factors influencing a child's understanding of mental states. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2007, vol. 5, no. 2, pp. 1–9. (In Russ.)
12. Medvedovskaya T.A., Sudarikova M.A. Experience of group correctional support for high functioning autistic children. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2008, vol. 6, no. 2, pp. 1–21. (In Russ.)
13. Nikol'skaya O.S. Treating autism with communication. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2016, vol. 14, no. 4, pp. 35–38. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI:10.17759/autdd.2016140406
14. Nikol'skaya O.S., Kostin I.A. Eshche raz pro osoby obrazovatel'nye potrebnosti mladshego shkol'nika s rasstroistvami autisticheskogo spektra [Again on autistic elementary schoolers' special educational needs]. *Defektologiya = Defectology*, 2015, no. 6, pp. 17–26. (In Russ.)
15. Sergienko A.I., Lukina A.N. Development of Intraverbal Communication Skills in Communication Groups for Children of Primary School Age with Autism Spectrum Disorders. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2022, vol. 20, no. 3, pp. 46–52. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI:10.17759/autdd.2022200305
16. Steinberg A.S., Voskov A.L. Work of Support Group for Adults with Asperger's Syndrome in Russia. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2020, vol. 18, no. 2, pp. 55–62. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI:10.17759/autdd.2020180208
17. Steinberg A.S., Voskov A.L., Klevtsova E.M. Sociocultural Integration of Adults with Autism in the "12MM!" Project. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2022, vol. 20, no. 2, pp. 36–42. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI:10.17759/autdd.2022200205
18. Taubman M., Leaf R., McEachin D. Est' kontakt! Sotsializatsiya lyudei s autizmom s pomoshch'yu prikladnogo povedencheskogo analiza: Uchebnye programmy [Crafting Connections: Contemporary applied behavior analysis for enriching the social lives of persons with autism special disorder]. Moscow: Publ. L.L. Tolkachev, 2018. 448 p. ISBN 978-5-9907565-8-8. (Transl. into Russ. from Engl.)
19. Denworth L. Where communication breaks down for people with autism [Web resource] // The Transmitter. 18 April 2018. URL: <https://www.thetransmitter.org/spectrum/communication-breaks-people-autism> (Accessed 03.06.2024). DOI:10.53053/JUWQ1789
20. Howlin P., Baron-Cohen S., Hadwin J. Teaching children with autism to mind-read: A practical guide for teachers and parents. Oxford: Publ. Wiley, 1999. 304 p. ISBN 978-0-471-97623-3.

Информация об авторах

Костин Игорь Анатольевич, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт коррекционной педагогики (ФГБНУ «ИКП»), г. Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0309-5266>, e-mail: kostin@ikp.email

Information about the authors

Kostin Igor A., Doctor of Psychology, leading researcher, Institute of Special Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0309-5266>, e-mail: kostin@ikp.email

Получена 20.02.2024

Received 20.02.2024

Принята в печать 20.06.2024

Accepted 20.06.2024